

Наш Шолохов

— К 75-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ —

У каждого из нас есть любимый писатель. Я свое сердце давно и, кажется, навсегда отдал Михаилу Александровичу Шолохову. Сколько бы раз ни перечитывал «Тихий Дон» и «Поднятую целину», «Донские рассказы» и «Судьбу человека», «Они сражались за Родину» и публицистику, не перестаю восхищаться могучим, чисто русским талантом, который по праву стоит в одном ряду с талантом Пушкина и Некрасова, Тургенева и Толстого, Чехова и Горького.

Книги Шолохова — это сама жизнь, бурлящая, как Дон на быстрине, трудная, как целина, и всегда устремленная к свету, к счастью.

Я «Тихий Дон» и «Поднятую целину» впервые прочитал на Сталинградском тракторном заводе, который строил и на котором потом работал. Книги эти буквально потрясли меня своей художественной выразительностью и бескомпромиссной, суровой, подчас беспощадной правдой. Помню, какие баталии развернулись вокруг Григория Мелехова, Макара Нагульнова, других шолоховских героев, воспринятых нами, читателями, так, словно они были не литературными персонажами, а реально существующими людьми. Трагические метания Григория, ошибки и заблуждения Макара, о котором Давыдов сказал: «Пу-

таник, но ведь страшно свой же», вызывали у нас, рабочих, горячее желание ни на минуту не сворачивать с боляка, указанного партией, трудом своим приближать «любушку, мировую революцию».

Сорок три трактора выпускал на первых порах Сталинградский завод за смену. Но мы знали: чтобы сбылась мечта Давыдовых и Нагульновых, Разметновых и Майданиковых, этого мало. И тогда родился лозунг «Тракторный строится — тракторный действует!». В скаковой форме он выразил нашу задумку осваивать производство параллельно со строительством.

Этот метод применяется и сегодня — на Атоммаше, где мне довелось сделать первый сварочный шов первой металлоконструкции. Между Сталинградским тракторным и гигантом отечественного атомного энергетического машиностроения пролегал путь длиной в 45 лет. Были Волго-Донской судоходный канал имени В. И. Ленина, Цимлянская, Куйбышевская и другие электростанции, автоза-

вод в Тольятти, КамАЗ. И всегда в эти годы верными моими спутниками оставались книги Шолохова, полные оптимизма и любви к человеку-труженику.

Летом 1952 года мне повезло встретиться с писателем. В то время мы готовили новое русло для Тихого Дона, который должен был заполнить Цимлянскую впадину и образовать рукотворное море. С блокнотом и авторучкой видели Шолохова то в котловане, то на гребне плотины, то на крутой Кумшатской горе. Он подолгу беседовал с нами, строителями, с нами же ночевал в барраке, а ранним утром вновь шагал туда, где кипела работа. Великий писатель не мог стоять в стороне от грандиозных дел своего народа. И вот в «Правде» его очерк:

«Затоплена водой Цимлянского моря древняя хазарская крепость Саркел, разгромленная еще Святославом. И странное чувство охватывает душу, и почему-то сжимается горло, когда с Кумшатской горы видишь не прежнюю издавна знакомую узкую ленту Дона, прихотливо извиваю-

щуюся в зелени лесов и лугов, а синий морской простор...»

Здравствуй же, родное Донское море, созданное волею большевистской партии, которую она вселила в сердца людей нашей великой Родины, вложила в их богатырские руки!».

Недавно состоялась еще одна встреча с любимым писателем. Делегация строителей и эксплуатационников Атоммаша, в состав которой входил и я, приехала в Вешенскую, чтобы поздравить Михаила Александровича с 75-летием со дня рождения. Трудно передать словами чувства, которые охватили нас при виде мест, где жили, любили и страдали Григорий и Аксинья, где в сабельной схватке схлестнулись правда и кривда, где поднимали целину новой жизни коммунисты хутора Гремячий Лог, где в огне 1941-м держал оборону, уничтожая фашистов, бывший шахтер Петр Лопухин.

Приветливо встретили нас Михаил Александрович и жена его Мария Петровна. За кофе да разговорами незамет-

но пролетели полтора часа. Писатель интересовался делами на Атоммаше, ходом его строительства, с благодарностью принял макет реактора и альбом цветных фотографий цехов завода-гиганта нового Волгодонска.

Долго расспрашивал он бригадира штукатуров, депутата Верховного Совета СССР Е. Колабекову о ее депутатских делах. Смущенная, Елена Владимировна заверила, что постарается сделать как можно больше, пока не закончатся ее общественные обязанности. Тут Михаил Александрович и говорит: «А разве они когда-нибудь кончатся? Обязанность перед народом никогда не кончается...». Всем нам вдруг показалось, что это он сказал и о себе.

Мы видели поток писем и телеграмм, шедших все эти дни по адресу: станица Вешенская, Михаилу Александровичу Шолохову. Много их было и из-за рубежа, где хорошо знают высокопоэтический голос великого советского писателя-коммуниста.

Низкий поклон Вам, Михаил Александрович, за Ваш литературный и гражданский подвиг!

Алексей УЛЕСОВ,
электросварщик, дважды Герой Социалистического Труда.